

VI. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

УДК 159.99(09)+141(09)

Е. А. Романова¹

СОЦИАЛЬНАЯ РЕФЛЕКСИЯ: ФИЛОСОФСКИЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ УРОВНИ АНАЛИЗА

Направлением научной статьи явилось теоретизирование по проблеме взаимодействия в его межиндивидуальном аспекте. Тематизируя изучение социальной рефлексии, автор начинает с временной ретроспективы – концепций Ч. Кули, Дж. Мида. Ранние и более поздние теоретические разработки он соотносит с различными направлениями трактовки Я, принятыми в классической и неклассической философии.

Ключевые слова: *социальная рефлексия, символический интеракционизм, Ч. Кули, Дж. Мид, Я-концепция, «зеркальное Я», самосознание, Я, интерпретации Я, Э. Эриксон, эго-идентичность, Другой, взаимо- и самопонимание.*

В социальной психологии рефлексия, в отличие от философского употребления термина, означает осознание индивидом того, как он воспринимается партнёром по общению. Это не просто знание или понимание другого, но знание того, как другой понимает меня, своеобразный удвоенный процесс зеркальных отражений друг друга, «последовательное

¹ © Елена Андреевна Романова, канд. филос. наук, доцент кафедры психологии Школы гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета, ул. Экипажная, 18 «б», г. Владивосток, 690001, Приморский край, Россия, E-mail: LKA-e77717@rambler.ru.

взаимоотражение, содержанием которого является воспроизведение внутреннего мира партнёра по взаимодействию, причём в этом внутреннем мире, в свою очередь, отражается внутренний мир первого исследователя» [6].

Традиция исследования рефлексии в социальной психологии достаточно давняя. В конце XIX в. Дж. Холмс, описывая ситуацию диадического общения неких Джона и Генри, утверждал, что в действительности в этой ситуации даны, как минимум, шесть человек: Джон, каков он есть на самом деле (у Дж. Холмса буквально: «каким его сотворил Господь Бог»); Джон, каким он сам видит себя; Джон, каким его видит Генри. Соответственно – три «позиции» со стороны Генри. Впоследствии Т. Ньюком и Ч. Кули усложнили ситуацию до восьми персон, добавив ещё: Джон, каким ему представляется его образ в сознании Генри, и соответственно – то же для Генри.

Согласно теории «зеркального Я» Ч. Кули, человек развивает своё Я в интерсубъективном пространстве взаимодействий; его представление о себе складывается на основе представлений о том, каким он видится другим людям и оценивается ими в этом видении, а также на основе некоторого чувства Я [7]. Ч. Кули экспериментально показал, что главным ориентиром для Я-концепции («теории» самого себя) является Я в восприятии другого, поскольку «я-каким-меня-видят-другие» и «я-каким-сам-себя-вижу» во многом схожи по содержанию. Становится понятной исключительность основного структурного элемента, тем не менее, данная теория гипертрофирует роль рефлексии в социальном взаимодействии.

Ч. Кули называют предтечей символического интеракционизма – направления в социологии и социальной психологии (прежде всего, американской), полагающего в качестве основы анализа социокультурной реальности социальные взаимодействия, взятые в их языковом выражении; основоположником данного направления признают Дж. Мида. Объясняя поведение человека его готовностью отвечать на экспектации (ожидания) «обобщённого другого», Дж. Мид также проводит границу между образом последнего и частью Я, именуемой Я-объект (интернализованная структура совместных действий), прозрачной и легко проницаемой [9].

Как видим, Я выступает центральной категорией многих концепций личности. Я, выражающее осознанную самотождественность индивида, определяет его самосознание (само-со-знание) как противоположное осознанию внешнего мира (объекта) переживание единства и специфичности Я как автономной (отдельной) сущности, наделенной мыслями, чувствами, желаниями, способностью к действию. Социологизм, мыслящий Я в качестве элемента объективной социальной системы («зеркальное Я» у Ч. Кули и в интеракционизме Дж. Мида), задает методологию

однозначного выведения индивидуального поступка из общих социальных условий («объяснение социального социальным» у Э. Дюркгейма). Я мыслится в рамках этого так называемого объективистски-социального направления трактовки Я как включённое в социальную структуру и во взаимодействия внутри неё и, следовательно, диалогизирующее, однако диалог в этом случае оказывается подменённым объективной функционально-формальной интеракцией (взаимодействием) и конституируется вне внутренней духовной сущности индивида [10]. К слову, абсолютизация последней приводит к рассмотрению Я как самодостаточного, трансцендентного по сути по отношению к другим Я и монологизирующего – так называемое экзистенциально-персоналистское направление трактовки Я. В контексте оппозиции вышеозначенных подходов разворачивается классическая традиция интерпретации Я.

Однако обратимся к современным экспериментальным исследованиям по проблеме взаимодействия. Они чаще ограничиваются фиксированием двух ступеней отражательного процесса [1]. Модель рефлексии выглядит так. Есть реально существующие индивиды А и Б, между которыми устанавливается коммуникация. У реальных А и Б имеются образы самих себя (Я-образы) – А' и Б'. Кроме этого, у каждого из индивидов имеется образ своего партнёра (Ты-образ): А» – образ А в представлении Б, Б» – образ Б в представлении А. Взаимодействие выстраивается в такой последовательности: А обращается в качестве А' к Б», Б реагирует в качестве Б' на А». При этом между А и А», Б и Б» каналы коммуникации отсутствуют. Более того, эти А', Б', А», Б» имеют определённое сходство с А и Б, но (и это надо ещё исследовать) полностью с реальными персонами не совпадают. Однако, очевидно, что общение может быть реализовано при минимальном разрыве в линиях А – А' – А» и Б – Б' – Б». И, напротив, если индивид (А), не придавший значения совпадению, имеет не-объективное представление о себе (А'), о другом (Б») и, главное, о том, как его воспринимает другой (А»), то его взаимопонимание с другим и, следовательно, взаимодействие будут исключены.

Приближение всего комплекса представлений друг к другу – сложный процесс, требующий особых усилий. Одним из средств является здесь социально-психологический тренинг. С целью обретения навыков социальной рефлексии, включённой в общую систему представлений индивида о себе – Я-концепцию [2], мы предлагаем обучаемым следующие упражнения.

«Рисунок Я»

Процедура. Каждый член группы на листе, разделённом на три части, изображает себя: Я-реальное, Я-идеальное, Я-зеркальное (Я глазами других).

Обсуждение. Чем отличается идеальный образ от реального? Как формируют Я-концепцию мнения других людей? Какие функции выполняет каждый из элементов Я-концепции?

«Скульптура»

Процедура. Каждый член диады «лепит» скульптуру выбранного им человека. Придаёт скульптуре выражение лица и позу, которые являются типичными для данного участника.

Обсуждение. Какой основной образ «лепил(а)», какой образ «лепили» с меня? Какой материал, цвет выбраны скульптором, и что это может означать? Совпадает ли мнение скульптуры о себе с тем, какой её видит скульптор?

«Совместный рисунок»

Процедура. Техника парного рисования.

Обсуждение. Что смог(ла) в себе осознать? Какие формы взаимодействия использовал(а)?

Вышеназванные методики работают на диагностическую категорию «тестирование реальности» (О. Кернберг) и связаны с «измерением» рефлексивности, то есть того, насколько человек способен осознать, как его поведение видится и воспринимается другими людьми, а также, как им осознаётся негативная оценка его поведения. «Отношения с Другим проблематизируют меня, изымают и продолжают изымать меня из меня самого» (Э. Левинас) [8]. При этом любое взаимодействие обнаруживает обоюдное влияние, и жест Другого – это всегда ответ в диалоге. Но мы облегчённо позволяем себе дистанцировать, интерпретировать, словом, – овеществлять человека, тогда как схема понимания разворачивается не от внешнего Другого к его внутреннему, а от внешнего Другого к себе внутреннему. Понимание себя через Другого есть психологическая перспектива взгляда [5]. Другой становится зеркальной проекцией, визуализацией собственного Я. Ответ Другого всякий раз напоминает перенаправить взгляд не вовне для оценки Другого, превращая его в объект, а вовнутрь, то есть на самого себя. Одновременно понимание Другого открывается через самопонимание.

В сущности, очевидно – сознание лично, но также сверхлично, социально в метафизическом смысле слова. Противоположное солипсизму, оно есть со-знание, предполагающее взаимодействие [3]. Итак, индивид овладевает совокупностью многочисленных образов себя, дающих возможность чувствовать свою уникальность и аутентичность, тем, что Э. Эриксон называет эго-идентичностью. Индивид должен быть уверен в том, что его способность сохранять внутреннюю тождественность и целостность согласуется с оценкой его тождественности и целостности, данной другими [12]. В этом определении существенны три момента. Первый – индивид должен постоянно воспринимать себя внутренне тождественным самому себе. Второй – значимые другие также должны видеть и принимать в индивиде его тождественность и целостность. Третий –

внутренние и внешние планы целостности должны быть согласованы между собой. В продолжение темы соотнесения концепций личности с разного рода направлениями трактовки Я в философии отметим, что в учении об идентичности, на наш взгляд, снимается, с одной стороны, преувеличение зависимости Я от влияний общества, с другой – избыток самодостаточности Я; тенденции как объективизма, так и субъективизма ослаблены и, напротив, усилены тенденции диалога.

Противостояние антропологических подходов классической традиции интерпретации Я устраняется в неклассическом синтетизме, соединившем обе парадигмы. Появляется понятие Другой, фиксирующее опыт встречи Я с подобной ему сущностью, представляющей, тем не менее, Иное по отношению к Я. Развитие понятия свидетельствует об отходе от требования к Я, основываясь только на самомыслии выстроить опыт мира целиком как несомненный. Согласно М. Буберу, Я не есть онтологическая данность, но конституируется лишь в качестве «отношения с Ты» [4]. Он ставит вопрос о сфере «между», в которой (а не в субъектах или вещах) возникают подлинные смыслы. Э. Левинас стремится отыскать фундаментальные основания «личностного бытия» в «феномене общения» [8]. Сам способ бытия индивида артикулируется Ж.П. Сартром как «быть видимым Другими» [11]. По его мнению, никакие усилия самосознания не позволяют мне схватить себя в том, что Я есть, тогда как взгляд Другого (метафора сознания Другого) естественным образом располагает важнейшим доказательством моей объективности.

Именно «опыт Ты» задает возможность выхода индивидуальности за пределы собственного существования (трансценденция за пределы экзистенции). Из интериорного измерения происходит рефлексия как исток самоощущенности личности.

-
1. Андреева Г.М. Психология социального познания. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 288 с.
 2. Белинская Е.П., Тихомандрицкая О.А. Социальная психология личности. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 301 с.
 3. Бердяев Н.А. О назначении человека. Опыт парадоксальной этики // Н.А. Бердяев О назначении человека. – М.: ТЕРРА-Книжный клуб; Республика, 1998. – С. 73.
 4. Бубер М. Я и Ты. – М.: Высшая школа, 1993. – 175 с.
 5. Кирсанова Л.И., Горюва Т.П. Зрение и умозрение // Педагогика, психология и философия проблем образования: сб. материалов регио-

VI. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

нальной научно-методической конференции. Вып. 2. – Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 2002. – С. 14.

6. Кон И.С. Открытие «Я». – М.: Политиздат, 1978. – С. 110.

7. Кули Ч. Социальная самость // Американская социологическая мысль: тексты / под ред. В.И. Добренкова. – М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1994. – С. 320-330.

8. Левинас Э. Время и Другой. Гуманизм другого человека. – СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 1998. – 272 с.

9. Мид Дж. Интернализированные другие и самость // Американская социологическая мысль: тексты / под ред. В.И. Добренкова. – М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1994. – С. 224-227.

10. Новейший философский словарь / сост. А.А. Грицанов. – Минск: Изд. В.М. Скакун, 1998. – С. 862.

11. Сартр Ж.П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии. – М.: ТЕРРА-Книжный клуб; Республика, 2002. – 640 с.

12. Эриксон Э. Детство и общество. – СПб.: Летний сад, 2000. – С. 261.